

Прошу вас, как читателей, помочь с поиском ошибок. За каждую найденную и отмеченную через ЛКМ ошибку, начислю 2 бесплатные подписки(Бесплатный допуск к платным главам лично тебе). Заранее спасибо за внимание.

Глава 234: Абсолютный недостаток

?

Теплый солнечный свет проникал в комнату через щели в занавесках. Седовласый герцог Анджема повернул голову, положил пергамент в руку, встал и распахнул шторы, а затем протянул руку и открыл окно.

Холодный воздух хлынул в комнату, и тепло, создаваемое камином, мгновенно исчезло. Старый герцог слегка нахмурился. Холод прояснил его разум, но сообщение, полученное ранним утром, не давало ему сейчас успокоиться.

Сделав несколько вдохов, Ангмар сразу же закашлялся - горничная Джули поспешила и накинула на него плащ, шепча, чтобы убедить его поскорее покинуть окно.

«Я стар . . . Я стар».

Затянув плащ на плечах, Анжема махнул рукой, но посмотрел на северную стену Холлиера: в утреннем свете смутно виднелась команда, выходящая из города.

«Я надеюсь, что смогу успеть».

Он вздохнул, а затем подбежавшие слуги прошептали, чтобы попросить инструкций: «Епископ Вениамин внизу умоляет увидеть своего господина».

Как будто этого и ожидали, Ангма тихо ответил: «Пусть говорит».

Вскоре после этого Бенджамин, одетый в религиозную мантию, пришел к Анджеме - епископ ничего не сказал, но низко поклонился и извинился со стыдом: «В секте есть предатели . . . Я действительно бессилён».

«Извинения сейчас ему не очень помогают».

Анжема помогла ему, но он не хотел обращаться, но он кашлял, когда хотел что-то сказать.

Бенджамин поднял руку, чтобы использовать Святой Свет для лечения, но его остановила волна старого Герцога: «С . . . кашлем . . . с недостатками, оставшимися во время предыдущей войны, использовать больше магических навыков - нехорошо. Я . . . кашель . . . Я все еще знаю. »

Сказав это, Бенджамин, естественно, не стал бы продолжать читать заклинания. После минутного молчания он продолжил: «Я старался как можно больше блокировать новости, но в конце концов я обнаружил, что кто-то раскрыл . . . Нет никакого способа, я могу только вывести команду на дорогу, как только насколько возможно, надеясь наверстать упущенное . . . »

«План не поспевает за изменениями, и нам с вами бесполезно винить себя». Несмотря на это, лицо Ангмы все еще мрачное. Хотя он не может грешить ни против кого, он действительно зол ». Род. наедине с нами. На глазах у этих стариков, несколько дней назад, они убили и

"Ворючего", и стоящего за ним вдохновителя. С такой большой честью мы оказали ему такую "помощь"? Я знаю, что это не ваша вина, но . . . это не оправдано, это правда. Это не оправдано . . . "

«Мне стыдно позволить такому юноше постоять за себя, когда я состарюсь».

Хотя это очень легко, это чрезвычайно важно, заставляя старое лицо Бенджамина мгновенно покраснеть - из-за стыда он вообще не может поднять голову. Хотя он ожидал такого результата, когда пришел извиниться, это было все. пожилой человек, твое лицо не сотрется после всех этих слов.

«Я стараюсь изо всех сил. Это пройдет, если пройдет. Если не пройдет...»

Анжема вздохнула и покачала головой. Больше она ничего не сказала, но ее глаза опустились и сказали: «Возвращайся пораньше, чтобы договориться. В любом случае, Эверту нужно убрать».

Бенджамин наконец почувствовал облегчение, снова склонил голову и извинился, а затем молча ушел.

После того, как он ушел, Анжема снова отчаянно закашлялась - на этот раз он кашлял долго и еще сильнее. Горничная Джули поспешила с теплой водой и похлопала герцога по спине, ожидая Анжему. Когда он поднял голову, его бледный лицо покраснело от заложенности, и потребовалось много времени, чтобы медленно прийти в себя.

Джули хотела перезвонить только что уехавшему епископу Бенджамину, но Ангмар махнула рукой и отказалась. Терпя боль в груди, он подошел к столу, взял перо и продолжил писать письмо.

« . . . Есть предатели . . . Мне стыдно . . . »

В то же время Эрл Оуэн встретил холодный ветер, дующий из леса, с усмешкой в уголке рта . . .

«Неудивительно, что для этого нужно дождаться двенадцатого».

Письмо в его руке было доставлено сегодня утром, и источником, естественно, является монастырь розенкрейцеров в Холлиер-Сити - независимо от того, насколько конфиденциальной является информация, какой бы секретной она ни была, она не удержит инсайдера . . .

И из-за существования этого предателя план Родди по уничтожению всех «предателей» на территории Efta полностью потерял свою эффективность!

Хотя его многоуровневый план тщателен, его можно назвать только «заговором», но как только заговор станет известен его противникам, все его преимущества будут немедленно уничтожены!

«Барон Содерол . . . шестьдесят рыцарей и 20 пехотинцев? Это действительно смешно, что это комбинация сил - есть еще один по имени Родди? Я не слышал о таком человеке . . . »

Вспоминая то, что было написано в письме, граф Оуэн почувствовал в своем сердце неодобрение: отряд с менее чем сотней человек . . . поставленный перед ним, это была просто группа слабых подонков, которых можно было раздавить до смерти.

Первоначально думали, что он может лично отомстить за лорда Ансадина, но теперь кажется, что двух баронов, которых он послал заранее, достаточно, чтобы решить все это.

Он смотрел на солнце, в глубине души гадая, что «Барон Содерол» закончится - может, скоро его голова поднимется перед ним, верно?

Однако эта мысль не исчезла, и в поле зрения появилось несколько фигур, бешено бегущих на лошадях - когда они приблизились, Оуэн понял, что несколько человек перед ним были знакомы . . .

"Пожалуйста . . . за помощью!"

«Мастер Оуэн, нам нужна поддержка!»

Через несколько минут граф Оуэн, слушавший рассказ этих рыцарей об их встречах, расширил глаза и даже заподозрил, что у него галлюцинации.

Шестьдесят рыцарей, более 130 пехотинцев, не так много ли вернулось в бой?

Граф Оуэн не был дураком, он сразу же подробно расспросил о процессе боя и, проанализировав слова этих рыцарей, глубоко нахмурился.

Содерол действительно построил линию обороны в лесу?

Подобные вещи вызывали у герцога Оуэна головную боль: он прекрасно знал, что, если он поспешно бросится вперед с войсками, он, вероятно, окажется не намного лучше, чем два барона, которые уже умерли.

«Отправьте мой приказ, немедленно увеличьте зону инспекции вокруг города Джиэг и немедленно сообщайте о любых изменениях - вы должны быть бдительны, когда видите любую неузнаваемую команду!»

Увеличивайте объем мониторинга и постепенно сокращайте диапазон действия Содерола. С военной точки зрения граф Оуэн явно знает правильный путь войны.

Его подход чрезвычайно правильный, потому что, согласно новостям об изнасиловании, команде «розенкрейцеров» потребуется два дня, чтобы добраться сюда, а до этого он может следить за всеми окрестностями и искать каждую возможность для уничтожения. !

Освоив информационную инициативу, граф Оуэн сразу же встал на позицию «активного манипулятора» из ситуации «пассивного избиения» - однако на этом поворот ситуации не закончился. Новости, пришедшие с середины, заставили графа ухмыльнуться . . .

Его разведчик обнаружил незнакомую команду, мчащуюся в направлении Содерола.

Когда время приближалось к полудню, поле боя за пределами леса было практически безмолвным.

Сильный запах крови пропитал воздух, но спустя долгое время тошнота прошла. Внутри лесной линии обороны отдохнувшие солдаты только что пообедали и в это время отдыхали. Акаша ходил среди солдат, непрерывно применяя «техники восстановления» на раненых разведчиках.

«Спасибо, пастор Акаша».

"Не за что. "

У меча нет глаз, и травма неизбежна. Солдаты - не машины. Они боятся смерти. Они будут страдать от ножа. Это то, что нужно испытать. Однако существование Акаши значительно облегчило их боль. Поэтому для этого прекрасного жреца они все сентиментальны. Респект от души, слова очень вежливые.

Почувствовав искренний привет от этих солдат, Акаша испытала чувство невыразимого удовлетворения - в прошлом изучение божественного искусства было простым «исследованием». Теперь, когда божественное искусство спасло солдат, она, естественно, будет доброй. Я чувствую, что делаю. хорошо.

Но когда он вернулся на сторону Родди, Акша прошел непосредственное обучение.

«Кто сказал тебе это сделать? Битва еще не окончена. Тратить ману - табу! Мне не позволят сделать это без моего приказа, ты слышал?»

Сказав несколько слов, Акаша внезапно растерялась. Она поджала губы, пытаясь что-то возразить, но в конце концов опустила голову, чтобы выдержать это, и пробормотала: «Я знаю».

Я был так обижен в моем сердце, что даже слезы катились по моим глазам.

«Просто помни, возьми».

В поле зрения ему в руку была засунута синяя хрустальная бутылка, и тон Родди сразу же замедлился: «Эффект будет лучше, если вы будете принимать его медленно, по крайней мере, сохраните больше половины маны в любое время».

"Спасибо. "

Акша опустила голову и сжала бутылку зелья маны, и большинство обид и неудовлетворенности в ее сердце рассеялись, но потом она обнаружила, что лицо Родди всегда было немного мрачным, поэтому она набралась храбрости и спросила: «Я . . . мы не выигрываем. Есть что-нибудь еще? "

«Поторопись и восстанови ману, ты этого не понимаешь».

Родди не хотел объяснять, он полностью относился к ней как к ребенку. Это очень не убедило Акашу, но, увидев достойно приближающегося Содерола, она отказалась от мысли продолжать говорить и отошла недалеко, чтобы сесть и начать медитировать.

Но издалека она смутно слышала голос этих двоих:

«Ната должна быть здесь, как и планировалось . . . »

«. . . Я только что послал кого-то для расследования, но сообщил, что внезапно появилось больше шпионов за пределами города . . . Это кажется немного странным на большой территории . . . »

Прерывистые слова не содержали нескольких слов, но парню с ранением помог разведчик и он сбежал - этот человек Акаша знал его, его звали Буффон, и он был одним из двух наемников, которых спас Родди. .

Увидев кровь на теле Буффона, Акаша инстинктивно поднялся и захотел исполнить божественное искусство, но Буффон проигнорировал боль и сказал дрожащим голосом, потрясшим всех:

«Наша команда была осаждена, и глава деревни Эльзы также был в команде. И он, и мисс Ната . . . были окружены командами, которые внезапно появились . . . »

«. . . Личность тамплиеров тоже бесполезна. Их сотни, и мы даже не можем победить . . . »

«Генри попросил меня явиться с докладом, и они потащили за мной охотника . . . »

После того, как Буффон сказал это, он упал в обморок из-за чрезмерной кровопотери, и атмосфера в лесу мгновенно застыла из-за этих нескольких слов . . .

. . .

<http://tl.rulate.ru/book/58679/1501251>